

Акчурина Ольга Сергеевна

ДВИЖЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ ИДЕИ ЛИГИ НАЦИЙ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается процесс распространения в США и Великобритании идеи международной организации в годы Первой мировой войны. Автор анализирует генезис первых организаций, ставивших целью практическую реализацию этой идеи, и показывает сложный процесс утверждения в общественном мнении и впоследствии в международном праве идей коллективных действий по защите мира, коллективной безопасности и международных санкций экономического и военного характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 13-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 94(4+7); 327.3

Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс распространения в США и Великобритании идеи международной организации в годы Первой мировой войны. Автор анализирует генезис первых организаций, ставивших целью практическую реализацию этой идеи, и показывает сложный процесс утверждения в общественном мнении и впоследствии в международном праве идей коллективных действий по защите мира, коллективной безопасности и международных санкций экономического и военного характера.

Ключевые слова и фразы: Лига Наций; Первая мировая война; Великобритания; США; Общество Лиги Наций; Лига Защиты Мира.

Акчурина Ольга Сергеевна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Akchur83@yandex.ru

ДВИЖЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ ИДЕИ ЛИГИ НАЦИЙ В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ®

Начало Первой мировой войны способствовало активизации пацифистских групп и движений не только в воюющих странах, но и в особенности в странах, сохранявших нейтралитет. Особенную актуальность проблема предотвращения войны обрела в США, где она переплеталась, а порой становилась неотделимой от другой проблемы – проблемы участия страны в мировой войне. В общих чертах настроения различных групп американской общественности сводились к двум возможностям: первая – как можно дольше, а лучше вообще, воздерживаться от участия в военных действиях, используя выгоды от военных поставок воюющим странам; вторая – постараться не упустить шанс участвовать в определении послевоенного мироустройства, а для этого принять участие в войне на стороне Антанты. Вскоре после начала Первой мировой войны в США сформировалась группа, близкая по целям Обществу Лиги Наций, развернувшей активную деятельность в Великобритании. Ее лидером стал глава Нью-Йоркского Общества Мира, редактор «Индепендент» Хамильтон Холт. Весной 1915 г. Х. Холт присоединился к группе видных республиканцев, включавших бывшего президента Вильяма Ховарда Тафта, президента Гарвардского университета Лоуренса Лоуэлла и бывшего американского посла в Бельгии Теодора Марбурга. Они образовали Лигу Защиты Мира (the League to Enforce Peace) [2, p. 25-47; 7, p. 703-750; 8, p. 55-85; 13, ch. 9]. Программа Лиги Защиты Мира отстаивала идею вступления США в Лигу Наций и соблюдения следующих условий:

Первое. Все «правовые» вопросы (justiciable questions), возникающие между странами-участницами Лиги и неурегулированные посредством переговоров, должны быть переданы, с учетом ограничений, накладываемых действующими договорами, на рассмотрение Международного Суда для выяснения обстоятельств дела и вынесения вердикта по существу и по частным вопросам в пределах его полномочий.

Второе. Все прочие вопросы, возникающие между странами-участницами и неурегулированные посредством переговоров, должны передаваться Совету по Арбитражу для выяснения обстоятельств дела, его рассмотрения и предложения рекомендаций по урегулированию.

Третье. Государства-члены Лиги Наций должны незамедлительно начать совместное использование их экономической и военной мощи против любого из членов организации, начавшего войну или совершившего враждебные акты против другого члена организации до того, не дожидаясь начала процедуры рассмотрения возникших спорных вопросов, описанной выше.

Четвертое. Члены Лиги Наций должны время от времени проводить конференции для обсуждения и кодификации норм международного права, которые в случае объявления несогласия каким-либо членом Лиги Наций передаются на рассмотрение Международного Суда, упомянутого в статье первой [2, p. 40-42].

Учитывая нейтралитет США, лидеры американской Лиги Защиты Мира имели больше свободы при представлении общественному мнению своих взглядов, чем их британские единомышленники. Лига Защиты Мира начала энергичную и широкомасштабную кампанию популяризации своих идей, организуя местные комитеты во многих крупных городах и получая значительную поддержку в восточных штатах [Ibidem, p. 43-83]. Несмотря на то что в руководстве организации преобладали республиканцы, многие видные демократы также присоединились к Лиге Защиты Мира. Президент США Вудро Вильсон воспользовался первым национальным Конгрессом Лиги Защиты Мира и на одном из его заседаний в мае 1916 г. обнародовал свою программу Лиги Наций.

Постепенно пропаганда идеи создания универсальной международной организации делала необходимой разработку ее конкретных принципов и определение механизмов ее практической деятельности. В то время как Лига Защиты Мира и Общество Лиги Наций сосредоточили свои усилия по созданию массового движения в поддержку идеи Лиги Наций, британское Фабианское общество опубликовало первое за время войны всестороннее исследование вопросов, связанных с международной организацией. В начале 1915 г. Фабианское общество поручило Леонарду Вулфу изучить проблему и представить исчерпывающий отчет [25, p. 183].

После нескольких месяцев напряженных исследований и консультаций с Хобсоном, Дж. Лоуэсом Дикинсоном, Гроссом и Анвином Вулф в июне 1915 г. представил свой отчет. Он и Сидней Вэбб затем составили детальный план деятельности международной организации, которую следовало создать после окончания войны [22, р. 7-8]. Отчет Л. Вулфа и фабианский проект создания международной организации были опубликованы в специальных приложениях «Нью Стэйтмент» 10 и 17 июля 1915 г. [23; 24]. Большая часть отчета Л. Вулфа содержала анализ развития международных отношений и международного права, в нем был очерчен круг первоочередных проблем на пути создания новых международных институтов и намечены возможные пути их разрешения. Вулф весьма оптимистично заключал, что четко определенные юрисдикции предлагавшихся Международного Суда и регулярной Международной Конференции помогут продрасться через тернии национального суверенитета и принципа единогласия, которые часто парализовали дипломатические конференции прошлого. В основном отчет Вулфа и план, предложенный в публикации «Нью Стэйтмент» 17 июля, следовали «Предложениям», составленным Брайсом, включая ключевую роль санкций как главного инструмента предлагаемых международных институтов. Помимо этого, фабианский проект предлагал детально продуманную структуру, полномочия и процедуру действий Международного Высшего Суда и Международной Конференции. План особенно подчеркивал важность развития норм международного права, в проекте разрабатываемых и принимавшихся Конференцией и применяемых Судом. Фабианский проект также предусматривал постоянно действующий Международный Секретариат. Планировалось, что этот орган станет выполнять служебные функции Международного Совета, отвечая за связи с государствами-членами, ведение протоколов заседаний, переводы и подготовку официального периодического издания. В официальном издании должны будут публиковаться все международные договоры, зарегистрированные Международным Судом. Без этой регистрации ни один договор не будет считаться вступившим в силу. Планировалось, что Секретариат также должен будет заниматься администрированием финансов Суда и Совета [24].

После публикации этих предложений Л. Вулф продолжал работать под эгидой Фабианского общества над вопросами, связанными с проблемами создания международной организации. Он исследовал международные отношения в широком смысле, как отношения между различными нациями, включавшими широкий спектр различных видов взаимодействий и интересов, зачастую не имевшие ничего общего с официальными политическими отношениями между государствами. Л. Вулф одним из первых предложил подход, называемый сейчас «функциональным подходом» к международным организациям. Результаты его исследования были опубликованы в 1916 г. вместе с его ранним отчетом и фабианским проектом международной организации под общим заголовком «Международное правительство». Детально описывая и анализируя международные институты и взаимодействие государств в XIX в. по вопросам средств связи, торговли, финансов, труда, науки, искусства, здравоохранения и борьбы с преступностью, Л. Вулф приходил к заключению, что ядро международного правительства почти сформировалось. Он подчеркивал, что преобладавшие до того времени «правовые, политические и дипломатические теории независимости и суверенитета государств были ошибочными». Народы в большей мере заинтересованы в сотрудничестве, чем в конфликтах, и вся история развития интернационализма свидетельствует, что народы могут сотрудничать, не теряя своей независимости. Если национальные правительства смогут понять и принять эту мысль, если существующие начальные структуры международного сотрудничества смогут развиваться в подлинное Международное правительство, считал Вулф, откроется новая эра в истории человеческого общества. Таким образом, функциональное международное сотрудничество, наряду с Международным Судом и Международным Советом, рассматривалось Л. Вулфом как наиболее важное условие для установления длительного международного мира [25]. Несомненно, многие идеи и подходы были позаимствованы Л. Вулфом у Нормана Энджелла [1].

Отчеты Л. Вулфа и фабианский проект представляли собой самые первые и доскональные исследования проблемы создания международной организации, были весьма информативны, поднимали самые важные вопросы и предлагали далекоидущие решения. Эти публикации привлекли внимание широкой общественности и изучались чиновниками Форин оффис. Фабианские идеи о необходимости использовать при создании универсальной международной организации существовавшие уже институты оказали весьма существенное влияние на тех из них, кто в конечном счете подготовил британские предложения по институализации Лиги Наций в ходе Парижской мирной конференции [21].

Другие лидеры британских левых радикалов шли дальше предложений Вулфа в своих планах всеобъемлющего международного правительства. Проекты, предложенные Д. Хобсоном и Х. Н. Брэйлсфордом, предусматривали наделение Лиги Наций широкими полномочиями и властью в сфере принятия международно-правовых норм, контроля за их выполнением и рассмотрения спорных вопросов [9, р. 4, Appendix; 22, ch. 2].

Эта власть была необходима, прежде всего, для урегулирования экономических и национальных вопросов, которые, по убеждению Хобсона и Брэйлсфорда, лежали в основе международных конфликтов. Их предложения были своеобразным и противоречивым синтезом классических либеральных экономических и политических идей и постулатов о необходимости экономического планирования и контроля в мировом масштабе. Эти предложения, особенно идеи Брэйлсфорда, встречали живой отклик в левых кругах, и некоторые из них, например, о необходимости модернизации колониальной администрации и защиты прав национальных меньшинств, нашли отражение в Пакте Лиги Наций. Г. Уэллс также проявил огромный энтузиазм и воображение при описании проблем мирового правительства, опубликовав во время войны несколько весьма детальных планов, привлечших самое широкое внимание читающей публики [22, р. 41-46].

В то время как представители левых стремились развить идеи создания Лиги Наций далее планов Вулфа, консервативно настроенные британские политики, те, которые не демонстрировали полностью скептическое или враждебное отношение к проблеме, настаивали на необходимости более осторожного подхода к созданию новой международной организации. Они призывали придерживаться старой политики сохранения при помощи «европейского концерта» баланса сил в Европе и Британской Империи вне континента. Филипп Керр, редактор «Круглого Стола» и лидер влиятельной одноименной группы консерваторов, вдохновляемой лордом Милнером, пропагандировал идеалы Британского Содружества Наций и имперской консолидации и отстаивал необходимость проведения после окончания войны регулярных международных конференций, которые и будут способны разрешить все спорные вопросы. Эти конференции будут проводиться представителями заинтересованных стран исключительно на добровольной основе и к всеобщему благу. Это ни в коем случае не должно стать попыткой создания мирового парламента, конференции не должны обладать законодательными, исполнительными и судебными функциями. Хотя подобный подход не мог полностью обеспечить мир, он мог снизить риск возникновения новых войн посредством развития международного взаимопонимания и сотрудничества [12, p. 250-251].

Лидеры большинства обществ и групп, пропагандирующих идеи международной организации, необходимой для предотвращения войн, понимали опасность навредить делу, пытаясь слишком быстро предложить общественности далекоидущие планы трансформации всей системы международных отношений. Планы создания действенного мирового правительства поэтому не получали большой поддержки движения за Лигу Наций. В то же время руководители движения и главные теоретики полагали, что можно и нужно добиваться гораздо большего, чем просто возрождения «европейского концерта» наций в том или ином виде. К 1916 г., несмотря на различия в подходах, группа Брайса, Общество Лиги Наций, фабианцы и Лига Защиты Мира в основном договорились относительно принципов создания новой международной организации. Их планы сближало то, что все они содержали три принципиальных момента. Во-первых, они постулировали основные принципы международных отношений, обязательные для всех их участников, и устанавливали определенные процедуры ведения международной деятельности, приверженность которым должны будут высказать все государства. Главными среди этих новелл международного права предусматривалось сделать обязательной передачу всех «правовых» (или «судебных») споров на рассмотрение Международного Суда, а решение всех прочих вопросов – на рассмотрение Международного Совета. Члены международной организации должны были обязаться соблюдать мораторий на любые военные действия во время рассмотрения их спора. Во-вторых, эти планы впервые предусматривали создание и действие постоянных международных институтов – Международного Суда и Международного Совета – для решения всех спорных вопросов и обеспечения международного сотрудничества. В-третьих, все планы предусматривали совместные международные экономические и военные акции для обеспечения мирных процедур разрешения споров, для наказания любой агрессии и гарантии безопасности миролюбивых государств. Именно в этом третьем пункте – использовании коллективных усилий в интересах мира и безопасности – планы первых лет войны шли гораздо дальше всех проектов довоенного времени. Сама идея коллективных действий по обеспечению международных договоров и поддержанию мира, конечно же, не была новой. Она так или иначе фигурирует в проектах Дюбуа, Сюлли, аббата Сэн-Пьера, Руссо, Питта и многих других. Некоторые международные договоры европейских государств предусматривали разработку процедуры коллективного обеспечения их условий. Идея всеобщего гарантийного договора, так называемого «Альянса Солидарности», *alliance solidaire*, серьезно обсуждалась на Венском конгрессе. Движение в защиту мира в XIX в. периодически поднимало вопрос о санкциях в качестве меры укрепления престижа международного права и защиты от агрессии [3, p. 222-223, 225, 241, 249-250, 261-262].

И именно идея санкций всегда встречала сопротивление со стороны британских пацифистов, которые по религиозным и моральным соображениям отвергали возможность использования силы в деле защиты мира. В начале XX в. идея о необходимости создания военной силы, организованной на международной основе, была высказана сразу несколькими видными общественными деятелями. Альфред Нобель после участия в нескольких международных конгрессах в защиту мира осудил идеализм существовавшего движения в защиту мира и заключил, что «единственным верным решением может стать конвенция, согласно которой все государства обяжутся участвовать в коллективной защите любой атакующей страны» [14, p. 8].

Еще в 1904 г. Эндрю Карнеги предложил тринадцатому Всеобщему Конгрессу Мира принять резолюцию о заключении Великобританией, Францией, Германией, США и странами, которые присоединятся к ним, соглашения о коллективном противодействии агрессии и обеспечении мирного урегулирования всех спорных вопросов. В этом случае, полагал он, «с войнами на Земле будет покончено» [Ibidem].

Наиболее знаменитое предложение о военном обеспечении мира содержалось в речи Теодора Рузвельта на церемонии вручения ему Нобелевской Премии Мира в 1910 г. Тогдашний президент США заявил: «Было бы замечательно, если великие державы, искренне приверженные миру, создадут Лигу Мира не только для урегулирования споров между собой, но и для защиты его, если понадобится и силой, от посягательств других держав» [Ibidem, p. II].

Идеи, высказанные Нобелем, Карнеги и Рузвельтом, не имели немедленного заметного влияния на миротворческие теории. Только ужасы мировой войны оказались способны развеять неоправданный оптимизм сторонников защиты мира. Паралич дипломатии и неспособность мирного движения эффективно действовать во время кризиса 1914 г., который привел к войне, показали, что планов по созданию международного арбитража и разоружению явно недостаточно, чтобы искоренить войну. Война породила новое радикальное течение в международном движении в защиту мира, течение отнюдь не пацифистское, поднявшее вопрос

о применении силы в практике международных отношений. Результатом стало принятие тезиса, предложенного Т. Рузвельтом, о том, что мощь миролюбивых государств должна быть использована в интересах сохранения всеобщего мира и безопасности. Группа Брайса, Общество Лиги Наций, фабианцы и Лига Защиты Мира – все они подчеркивали необходимость создания системы коллективных экономических и, в случае необходимости, военных санкций, которые заставят все государства соблюдать принципы международного права и обеспечат защиту против агрессии. В проекте Общества Лиги Наций особо подчеркивалось, что без санкций «Лига станет фарсом, не будет никакой защиты от агрессивных государств» [15, р. 18].

Именно эта парадоксальная идея – развязывать войну для сохранения мира – активно дебатировалась во время обсуждения первых проектов международной организации в начальный период войны. Националисты и большинство консерваторов рассматривали любое предложение допустить возможность ущемления государственного суверенитета – политическими мерами, экономическими или военными – как лишенное практического смысла или даже предательское [22, р. 119-120].

Сама идея использования силы в любом виде, коллективном или ином, оставалась совершенно неприемлемой для пацифистов. Влиятельные радикалы и лейбористы критиковали идею коллективного применения силы против агрессора с прагматических и моральных позиций. Дебаты внутри группы Брайса весьма показательны при рассмотрении расхождений во мнениях относительно пункта применения военной силы для защиты мира. А. Понсонби наиболее четко сформулировал возражения против этого предложения. Во-первых, указывал Понсонби, коллективные обязательства объявить войну агрессору сделают военную мощь государств базисом всего проекта международной организации и «заменят моральные обязательства страхом». Система обязательств о совместных военных действиях возродит высокие траты на вооружение, повлечет за собой создание могущественных флотов Великобритании и США, возобновит борьбу за сохранение баланса сил, на сей раз между членами Лиги и государствами вне нее. Обязательство вмешиваться во все споры приведет не к локализации войн, а к их универсализации, подчеркивал Понсонби, отмечая, что коллективные военные акции означают возрождение в новой форме «старого фальшивого *si vis pacem para bellum*». Более того, Понсонби высказывал сомнение, что угроза коллективных военных акций против агрессора станет эффективным фактором сдерживания. Указывая на события начала войны в 1914 г., он подчеркивал, что войны обычно начинаются с действий не одного какого-либо изолированного агрессора. Скорее войны возникают из комплекса противоречий и проблем и влекут столкновение блоков государств, которое никакие коллективные соглашения не смогут предотвратить. Понсонби, следуя линии Союза Демократического Контроля (СДК), называл парламентский контроль, отказ от тайной дипломатии, разоружение и усилия по формированию общественного мнения в антивоенном духе самыми действенными мерами по обеспечению длительного мира. Создание коллективной военной системы «в условиях ужасов организованного международного ханжества» будет явно неверным путем и сделает всю международную организацию бесполезной. Аргументы Понсонби получили активную поддержку СДК и его лейбористских союзников, а вопрос о применении коллективной военной силы против агрессора вначале расколол движение за создание Лиги Наций [19, р. 136, 142-144].

Тем не менее оппозиция идее санкций была сломлена, и сторонники коллективной военной силы возобладали. Лоуренс Лоуэлл, президент Гарварда и лидер Лиги Защиты Мира, так описывал в письме к Лоуэсу Дикинсону эту борьбу: «Мы считали, что единственным условием, которое может предотвратить войну, будет уверенность, что государство, дерзнувшее начать войну, столкнется с вооруженным мировым сообществом. Мы верили, что государство, убежденное, что в случае совершения враждебного акта против другого государства до рассмотрения предмета спора международным арбитражем ему придется сражаться со всем миром, не будет совершать подобного враждебного акта, и поэтому подобной всеобщей войны никогда не возникнет. В то же время мы полагали, что международное соглашение о простом рассмотрении спорных вопросов не будет иметь эффекта, если определенная страна намеренно будет вести дело к решению их военной силой. Все закончится множеством дипломатических переговоров, не более эффективных, чем дипломатическая переписка между нейтральными странами в преддверии нынешней войны <...> По моему мнению, репрессивная акция Лиги должна предусматриваться автоматически, чтобы быть эффективной, и единственной действительно эффективной автоматической акцией должна стать всеобщая война против агрессора. Международное соглашение, составленное на таких условиях, никогда не придется применять в действительности» [17, р. 219].

Брайс в ходе обсуждения принципа коллективного применения силы пришел к пониманию следующей дилеммы. В записи 9 января 1915 г. он отметил, что не верит в то, что государства-члены международной организации согласуют какую-либо схему военного давления на агрессора, а согласившись с такой схемой, станут честно выполнять взятые ими обязательства в случае угрозы их национальным интересам. Все же он отметил, что необходимо внести предложение о такой системе вооруженного воздействия на агрессора в случае, когда «все прочие меры оказываются бесполезны и неэффективны» [Ibidem, р. 220].

Обсуждая планы совместной защиты от агрессии, сторонники создания международной организации именно во время Первой мировой войны пришли к осознанию идеи, которая глубоко укоренилась в антивоенном движении XX в. – идеи коллективной безопасности. Хотя сам термин «коллективная безопасность» широко не применялся до середины 1930-х гг., базовые принципы этой системы были сформулированы в ходе дебатов о Лиге Наций в самом начале Первой мировой войны [5; 6; 14; 20].

Фундаментальной идеей системы коллективной безопасности стал постулат о том, что общая военная мощь миролюбивых членов международного сообщества всегда будет превосходить военную силу любого агрессора. Но мощь миролюбивых государств остается разобщенной и неорганизованной, что позволяет агрессивным странам расправляться со своими жертвами поодиночке. Выходом из этой ситуации станет

организация совместных усилий миролюбивых государств противостоять любому потенциальному агрессору посредством экономических и военных санкций. Теоретически сама возможность таких совместных действий будет удерживать государства от проявлений агрессии и заставит их использовать мирные средства разрешения спорных вопросов. Если какая-то из спорящих сторон прибегнет к агрессии, коллективные силы миролюбивых государств немедленно мобилизуются, чтобы защитить жертву агрессии и наказать самого агрессора. Система, таким образом, предусматривала, что коллективное желание сохранить мир будет всегда превалировать над национальными интересами отдельных государств. Позднее сторонники коллективной безопасности настаивали на идее неделимости мира. Угроза одному члену международного содружества, какой бы призрачной она не была, является угрозой всеобщей безопасности. Только если миролюбивые государства окажутся в состоянии общими усилиями защищать мир, они смогут наслаждаться плодами коллективной безопасности. Сторонники системы коллективной безопасности рассматривали ее как первый возможный в тех условиях шаг на пути к международным полицейским силам. Они видели аналогии в развитии британской и американской судебной системы и юстиции. Так же как существовала простая, но эффективная система, главным элементом которой в Британии было объявление преступника вне закона, а на американском Западе – создание шерифами отрядов для борьбы с преступниками, так и на международном уровне миролюбивые государства могут объединяться *ad hoc* для собственной защиты и соблюдения справедливости. Впоследствии, так же как развилась британская и американская юстиция, из такого применения коллективных военных усилий «по случаю» разовьется система международной юстиции [11; 16, p. 392-393; 27, p. 178-179].

Одним словом, все очевидные трудности по претворению в жизнь планов создания коллективной военной защиты мира перевешивались в глазах ее сторонников безусловными преимуществами, которые она сулила. Планы по созданию условий поддержания мира при помощи военной силы, предлагаемые различными группами в поддержку Лиги Наций, были обеспечены чрезвычайно успешными пропагандистскими компаниями. Ответственность все больше убеждали, и она убеждалась, в том, что идея коллективной военной защиты мира проста, как все гениальное, вполне осуществима и, главное, совершенно необходима для спасения оказавшегося за гранью мирового катаклизма человечества. Поддержка президентом В. Вильсоном идеи коллективной безопасности чрезвычайно способствовала росту ее популярности. На протяжении всей Первой мировой войны по мере усиления движения в поддержку Лиги Наций, когда различные планы ее создания быстро множжились, идея коллективной безопасности постепенно стала центральным вопросом всех дебатов о создании международной организации. Можно сказать, что это стало началом утверждения нового принципа международных отношений в XX в.

Таким образом, можно резюмировать, что идея создания международной организации («Лиги» в английской терминологии) для защиты мира была возрождена британскими либералами как ответ на ужасы разразившейся мировой войны. Идеи и предложения мирного движения предвоенного времени, поддерживаемого британскими радикалами и многими американскими политиками, оперировавшими терминами «пацифизма» и «нового мироустройства», легли в основу планов по созданию Лиги Наций. Те же самые разногласия, которые разобщали движение в защиту мира до войны, осложняли и разработку планов Лиги Наций. Убежденные пацифисты не принимали и противились любому проекту, предусматривавшему военные меры по обеспечению мира [17, p. 107-109, 134-136].

Радикалы и лейбористы из СДК поддерживали идею создания Международного Совета взамен системы баланса сил, но оставались верны яростной критике правительственного внешнеполитического курса, что делало все их программы более негативными, чем позитивными. Главными сторонниками и пропагандистами идеи создания международной организации были либеральные настроенные представители средних слоев, формировавшие группу Брайса и Общество Лиги Наций. Основным вопросом для них стало заручиться поддержкой британских лейбористов и одновременно с этим привлечь к идее Лиги Наций симпатии консерваторов, которые уже вполне различали маячивший за разрушениями мировой войны зловещий призрак революции. Неизменной темой всех дебатов о Лиге Наций начального периода Первой мировой войны стало обсуждение необходимости участия в ней США, равно как необходимость для президента В. Вильсона возглавить усилия либералов всех стран по реформированию международно-правовой системы. Как результат, обсуждение планов создания Лиги Наций вскоре стало играть ведущую роль в развитии англо-американских отношений. В этом свете понятно, что британское правительство проявило внимание к идее Лиги Наций под воздействием со стороны США и приняло первое официальное исследование проблемы создания международной организации.

Список литературы

1. Angell N. The Great Illusion. L.: William Heinemann, 1911. 142 p.
2. Bartlett R. J. The League to Enforce Peace. Chapel Hill, N. C.: University of North Carolina Press, 1944. 252 p.
3. Beales A. C. F. The History of Peace. L.: G. Bell & Sons, Ltd., 1931. 355 p.
4. Brailsford H. N. The War of Steel and Gold: A Study of the Armed Peace. 3rd ed. L.: G. Bell and Sons, Ltd., 1915. 212 p.
5. Claude I. L., jr. Power and International Relations. N. Y.: Random House, 1964. 268 p.
6. Collective Security / compiled and edited by Marina S. Finkelstein and Lawrence S. Finkelstein. San Francisco: Chandler Publishing Company, 1966. xii+278 p.
7. Development of the League of Nations Idea: Documents and Correspondence of Theodore Marburg / ed. by J. Latané. N. Y.: Literary Licensing, LLC, 2012. 968 p.
8. Herman S. R. Eleven against War: Studies in American International Thought, 1898-1921. Stanford: Stanford University Hoover Institute on War, Revolution and Peace, 1969. 278 p.
9. Hobson J. A. Towards International Government. L.: George Allen & Unwin, Ltd., 1915. 222 p.
10. Independent. 1910. 12 March.

11. **Jacobs A. J.** *Neutrality versus Justice: An Essay on International Relations*. L.: T. Fisher Unwin, 1917. 134 p.
12. **Kendle J. E.** *The Round Table Movement and Imperial Union*. Toronto: University of Toronto Press, 1975. 332 p.
13. **Kuehl W. F.** *Seeking World Order: The United States and International Organization to 1920*. Nashville: Vanderbilt University Press, 1969. 385 p.
14. **Larus J.** *From Collective Security to Preventive Diplomacy: Readings in International Organization and the Maintenance of Peace*. N. Y.: John Wiley & Sons, 1965. XI+556 p.
15. **League of Nations Society. Explanation of the Objects of the Society**. L., 1916. 57 p.
16. **Lowell A. L.** *A League to Enforce Peace* // *Atlantic Monthly*. 1915. No. 116. P. 392-400.
17. **Robbins K. G.** *The Abolition of War: The Peace Movement in Britain, 1914-1919*. Cardiff: University of Wales Press, 1976. 255 p.
18. **Stromberg R. N.** *The Idea of Collective Security* // *Journal of the History of Ideas*. 1956. No. 17. P. 250-263.
19. **Taylor A. J. P.** *The Trouble Makers: Dissent over Foreign Policy, 1792-1939*. L.: Hamish Hamilton, 1957. 208 p.
20. **Thompson K. W.** *Collective Security Reexamined* // *American Political Science Review*. 1953. Vol. 47. Issue 3. P. 753-772.
21. **Times**. 1969. 21 August.
22. **Winkler H. R.** *The League of Nations Movement in Great Britain: 1914-1919*. New Brunswick – N. J.: Rutgers University Press, 1952. 301 p.
23. **Woolf L.** *An International Authority and the Prevention of War* // *New Statesman*. 1915. No. 118. Special Supplement. P. 1-24.
24. **Woolf L.** *Articles Suggested for Adoption by an International Conference at the Termination of the Present War by the International Agreements Committee of the Fabian Research Department* // *New Statesman*. 1915. No. 119. Special Supplement. P. 1-8.
25. **Woolf L.** *Beginning Again: An Autobiography of the Years 1911-1918*. L.: Hogarth Press, 1964. 260 p.
26. **Woolf L.** *International Government: Two Reports Prepared for the Fabian Research Department Together with a Project by a Fabian Committee for a Supernational Authority That Will Prevent War*. N. Y.: Forgotten Books, 2012. 274 p.
27. **Zimmern A. E.** *The League of Nations and the Rule of Law, 1918-1935*. 2nd ed. L.: Wm Gaunt & Sons, 1988. 527 p.

MOVEMENT IN SUPPORT OF THE IDEA OF THE LEAGUE OF NATIONS IN THE USA AND GREAT BRITAIN IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Akchurina Ol'ga Sergeevna

Ryazan State University named after S. A. Esenin

Akchur83@yandex.ru

The article examines the process of the propagation in the USA and Great Britain of the idea of international organization in the years of the First World War. The author analyzes the genesis of the first organizations aimed to implement this idea and shows the complicated process of the adoption in public opinion and later on in international law of the idea of collective actions to secure peace, collective security and international sanctions of economic and military nature.

Key words and phrases: The League of Nations; The First World War; Great Britain; The USA; Society of the League of Nations; The League to Enforce Peace.

УДК 130.3

Философские науки

В центре внимания статьи – один из самых интересных вопросов религиозной философии: проблема взаимодействия двух миров – божественного и человеческого, трансцендентного и имманентного. Мы рассматриваем два способа решения этой проблемы, имевших место в православном богословии и русской религиозной философии, и проводим небольшой сравнительный анализ двух приведенных концепций.

Ключевые слова и фразы: христианство; православие; богословие; этика; обожение; человек; Бог; русская философия.

Апатченко Евгений Анатольевич

Воронежский государственный университет

apatchenko1986@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БОГА И ЧЕЛОВЕКА В ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛОВИИ И РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ (НА ПРИМЕРЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ И С. Л. ФРАНКА)[©]

Одной из важнейших и интереснейших проблем любого философского дискурса, оперирующего понятиями трансцендентного и имманентного, абсолютного и относительного, сакрального и профанного, всегда будет вопрос взаимодействия этих двух уровней бытия, их взаимопроникновения и сосуществования. Особо остро этот вопрос стоит в христианской философии, где в силу резкого дуализма Божественной реальности и тварного мира саму возможность их взаимодействия приходилось доказывать и обосновывать – и это при том, что суть христианства как раз и состоит во встрече и извечной интеракции двух миров – божественного и человеческого. В нашей небольшой работе мы выясним и сравним, как решался этот вопрос в христианском богословии и русской религиозной философии на примере мировоззрений греческого богослова Григория Паламы и русского философа С. Л. Франка.